

Александра Гусарова

**ЛЮБОВНИК
ДЛЯ ПОПАДАНКИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г96

Г96

Гусарова А.

Любовник для попаданки / Александра Гусарова – М.: Литнет, 2026. – 220 с.

ISBN 978-5-524-00551-9

- А кто такой айр Грегори? – я все еще не понимала глубину моего попаданства, пытаюсь выяснить, где здесь подвох и когда все вернется к нормальной жизни.

- Айр Грегори? Это ваш самый ближайший родственник – брат вашей матушки. Вы же, бедняжка, остались сиротой. И только он вас приютил и обогрел.

Вот это самое «приютил и обогрел» мне совсем не понравилось. Только что толку препираться с девицей, которая ничего путем объяснить не могла. Поэтому я махнула рукой и скомандовала:

- А води меня к этому самому дядюшке!

- Но, айра, - девушка поджала губы, - он же сказал, чтобы пока вы не совершите акт чадозачатия, не показывались ему на глаза.

- Акт чего? – я не верила своим ушам. – Чадозачатия? Это как?

- Ну как, - девица замялась, - вы что, не знаете, как детей делают?



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00551-9

© Литнет, 2026
© А. Гусарова, 2026

ПРОЛОГ

Родимое пятно было розовым в центре и темным по краям. Такое приметное и запоминающееся. И кто же знал, что ему предстоит сыграть решающую роль в этой непростой истории.

Они все одиннадцать лет учились в одном классе. В первом сидели вместе. С пятого по девятый пути разошлись в разные стороны. Ника как отличница предпочитала первую парту у окна, там, где обычно стоял стол учителя. А Руслан окончательно и бесповоротно переселился на камчатку: последнюю парту третьего ряда.

Но в десятом произошло нечто странное: он снова пересел к ней. А после выпускного весь класс гулял на свадьбе Орлова и Пьянковой. В те годы свадьбы гуляли по два дня, да и нравы были строже, чем сейчас. Не сказать, что молодежь вела примерный образ жизни, но все же. Поэтому на второй день, когда юный муж удалился к друзьям, подружки набились в комнату новоиспеченной жены, и пытали ее:

– Никусь, ну как? Расскажи?

Нормальная бы девушка покраснела, побледнела, помялась и чуток приоткрыла для подруг тайну интимной жизни. А бывшая Пьянкова начала вдруг заразительно хохотать так, что подружки начали сомневаться в ее адекватности.

– У него че, там кривой что ли? – со знанием дела округлила глаза всезнающая Галка, про которую ходила очень разнообразные слухи.

– Или у вас ничего не получилось? – уточнил еще кто-то.

– Девки, – наконец отсмеявшись, пришла в себя Ника, – я теперь знаю, почему его парни с первого класса меченым прозвали!

– И почему? – разом выдохнул весь женский коллектив.

– А вот и не скажу! – снова засмеялась бывшая Пьянкова. – Слишком это личное.

Девчонки все дружно загалдели, возмущаясь, а она просто молчала, разглядывая их и вспоминая восхитительную ночь, к которой они шли долгих одиннадцать лет.

Последующие двадцать пять лет были замечательными. Ника родила двоих детей: мальчика и девочку, успела заочно закончить экономический факультет института. А затем устроилась работать финансовым аналитиком в банк.

В тот вечер она засыпала счастливой. Серебряная свадьба – это не шутка. Это о-го-го! На торжество приехали дети, которых судьбы раскидала по просторам страны. Пришли коллеги с работы. И ресторан, снятый по случаю юбилея, гудел почти до утра.

А утром Руслана словно подменили. Как тогда, когда он пересел к ней за парту. Только сейчас все стало со знаком минус. Муж стал ворчливым и вечно недовольным. Оказалось, что она сильно растолстела и совершенно за собой не следит. И готовит как-то пресно и неразнообразно. И вообще он блондинок любит, а она рыжая. Могла бы за столько лет догадаться и перекраситься.

– Но ты же всегда восхищался моим цветом волос и говорил, что у тебя золотая! – не выдержав однажды, разревелась женщина.

– Просто я устал притворяться! – зло бросил он.

Все годы супруги спали голышом, как решили в первый день после свадьбы. И в то памятное утро, несмотря на резко испортившийся характер, Руся проснулся как обычно в чем мать родила. Встал, потянулся и пошел к комоду, который стоял тут же в спальне, за свежими трусами. А женщина замерла от удивления:

– Руся, а где твое родимое пятно? – она так до сих пор и молчала, никому не рассказав его тайну. Девчонки давно на нее плюнули, расспросив своих мужей. А те поведали, что у Руслика Орлова огромный невус, как это называлось по науке, почти на все правое полупопие.

Мужчина хмыкнул, обернулся назад, словно стараясь разглядеть, что там расположено, и небрежно бросил:

– Я уже месяц назад лазером его свел. А ты только сейчас заметила.

– Но там же короста образуется! А у тебя ее не было!

– Все было, ты просто не обратила внимания, моя внимательная жена! – он снова ткнул ее лицом в грязь.

Ника стиснула зубы, чтобы прямо при нем не расплакаться. Она была готова поклясться, что его ягодицы оставались чистыми и гладкими, без всяких корост. Да только родимого пятна действительно больше не было.

А еще через неделю она приболела и отпросилась с работы пораньше. Руслан работал программистом и давно перешел на фриланс, ведя дела из дома. У нее еще тогда мелькнула мысль, что стоит позвонить и предупредить о том, что идет домой. Но перед глазами тут же встало его недовольное лицо, и Ника, как наяву услышала, ставшей привычной фразу:

– Не мешай, видишь я работаю!

Дом ее встретил тишиной.

– Странно, а где Руся? – мысль ужом заползла в душу. Она на всякий случай крикнула:

– Я дома! – сняла пальто и сразу прошла на кухню, чтобы выпить горячего чая с медом. Ее начинало знобить. Как нарочно, не оказалось ни одной чистой чайной ложки. Взяв вилку и налив кипятку в чашку, села за стол. Мед успел засахариться и вполне удерживался на острых зубцах.

Примерно на третьем глотке, женщина услышала жалобные стоны и сопение.

– Что-то случилось с Русей! К нам залезли воры, и связали его! – и еще куча подобных мыслей стрелой пролетели в больном мозгу. Перехватив вилку на подобии оружия, она крадучись пошла на звук.

Стоны раздавались из-за двери в спальню. Крепче сжав кулак, Ника аккуратно приоткрыла дверь и заглянула в образовавшуюся щель. На кровати трудились в поте лица двое. Именно их старания и вызвали такие звуки. Мужской зад равномерно ходил вверх-

вниз, как ему и было положено. И он был абсолютно чистым! Ни родимого пятна, ни малюсенького шрамика! Ровная, гладкая кожа! Разве так бывает даже после лазерной шлифовки? С чувством, что ее очень сильно обманули, она со злостью швырнула вилку в движущуюся пятую точку и побежала прочь.

Громкий крик нагнал ее уже в коридоре. То ли вилка действительно попала по назначению, воткнувшись, то ли просто испугала. Этот звук заставил Нику на секунду притормозить. Краем глаза она заметила то, что не увидела сразу, когда вернулась. На вешалке висело пальто ее школьной подруги Галки. Она сама мечтала о чем-то подобном, поэтому разглядела его буквально неделю назад до последней ниточки. А около обувной полки стояли модные заровские сапоги до колена. Руся в последний поход в торговый центр высмеял их, сказав, что годятся они лишь для скачек на лошади. Вот и скачет сейчас...

Не понимая, что делает, хозяйка дома залезла обратно в ботинки, набросила пальто и выскочила за двери. На ее счастье лифт был на этаже. Когда его створки уже смыкались, она мельком увидела мужа, выскочившего в одних трусах на площадку. Он что-то кричал ей вслед, но она совершенно не улавливала смысла слов. Нажав, как ей тогда показалось, на первый этаж, она поехала вниз.

Цифры замелькали на табло. Когда проскочила единица, а кабина не остановилась, Ника удивилась. Поняв, что едет дальше, не сбавляя скорости испугалась и начала колотить в двери. Лифт затормозил и двери открылись. Женщина облегченно выдохнула и хотела выйти. Только двери ей преградила дама, желающая зайти внутрь.

Это была именно дама. Рыжие волосы были уложены в красивую прическу и волной спускались на левое плечо. Атласное платье изумрудного цвета оголяло плечи женщины. А юбка, судя по ее ширине, держалась на кринолине.

– Я ее откуда-то знаю! – мелькнула догадка в голове. Только анализировать и стараться понять, что к чему, в данной ситуации

она не могла. Была лишь одна мысль: убежать, уехать, улететь. Куда угодно, куда глаза глядят, только подальше от места где ее предали.

Дама кивнула головой в знак приветствия.

– Точно знакомы! – решила Ника, кивнула ей в ответ и вышла из лифта. Дама вошла, двери захлопнулись, и кабина поехала вверх.

– Ой, забыла ей сказать, что лифт не исправен! – подумала женщина. Но потом решила, что раз та ждала, то кабина приехала по месту назначения. Просто Ника не нажала кнопку или нажала не ту. А знакомая незнакомка вызвала кабину и лифт поехал.

Она развернулась, чтобы убедиться, что все в порядке. И с удивлением заметила, как двери лифта подернулись странной дымкой. Воздух исказился, размывая изображение. И на том месте, где еще секунду назад были двери, теперь сияла первозданной чистотой сплошная стена, покрытая обыкновенной побелкой.

Глава 1

Я проснулась оттого, что было тяжело дышать. Ничего удивительного! Приснится ведь такое, что мне Руська изменил. Мой старый, добрый Руслан! Интересно, который час? Напала такая лень, что даже глаза не хотелось открывать. Попыталась вдохнуть полной грудью и... не смогла.

Что-то сильно мешало расправить легкие. Тут же в голове пронеслись разнообразные мысли. Глаза пришлось хоть с трудом, но разлепить.

В комнате стоял полумрак. Весной это случается часов в пять-шесть. А какой сегодня день недели? Черт, забыла. На работу нужно собираться или нет? Снова попыталась вдохнуть и снова не смогла. Тогда глаза распахнула пошире и оглядела себя. Может на мне кто-то лежит? Один раз ездила в Казань в гости к тетке. Так на меня улегся ее огромный доберман. Оказывается, я его место заняла.

Нет, добермана там не было, даже котенка не наблюдалось в округе. Зато было то самое зеленое платье, которое до этого было надето на незнакомку в лифте. Сейчас оно почему-то оказалось на мне. И дышать мешал тугой корсет. К моему ужасу, получалось, что это не был сон? Тогда где я сейчас нахожусь?

Приподнявшись на локте, стала оглядываться по сторонам. Стены, покрытые старинной известковой побелкой. У бабки в деревне такие были. Поэтому я их ни с чем не спутаю. Под потолком малюсенькое окошко, из которого и струился свет. А я лежала на грубо сколоченном топчане из досок. С одной стороны, даже захудалую рогожку под меня не положили. А с другой, спасибо, что не на голый холодный пол.

Если бы вместо топчана была панцирная сетка, я была бы уверена, что попала в вытрезвитель. Именно таким его показывали в кино. Но на клиентов сего заведения раритетные наряды точно не надевают. Хотя алкоголики в кринолинах смотрелись бы очень колоритно!

Попыталась сесть. Голова немного закружилась, но быстро отошла. Еще раз огляделась по сторонам и поняла, что дверей у моей импровизированной темницы нет. А как я сюда попала? И куда я вообще попала?

Стена напротив неожиданно подернулась странной дымкой, словно произошло искажение пространства. И прямо из стены появилась миловидная девушка в сером платье с белыми манжетами и таким же белым воротником.

– Айра Викки! Слава богу, вы очнулись! А то айр Грегори очень сильно ругался насчет того, что вы сделали! Вы же в первую очередь думаете о себе, и совсем не подумали о семье! Он считает, что вы обязаны исполнить свой супружеский долг! – запричитала она, сначала обходя мое импровизированное ложе по кругу, а затем помогая подняться с него. – Сейчас мы с вами аккуратненько отсюда выйдем и пойдем делать то, что вы должны!

– А вы пойдете со мной? – спросила я невпопад, поморщившись от режущего уха обращения «Викки». Всегда и везде я была Никой. Скажите пожалуйста, где в имени Вероника прячется эта пресловутая Вика? И да, я никогда и ничего не имела против супружеского долга. Секс мне нравился. И было бы смешно от него отказываться. И вопрос скорее носил в себе отрицание. Я как-то не представляла эту пигалицу в нашей супружеской кровати.

Зато неожиданно отчетливо вспомнила гуляющий туда-сюда Руськин зад и собачье поскуливание Галки. И тут же поспешно добавила:

– А с кем секс-то? – если с Руськой, то я как-то не готова после всего произошедшего. А если не с ним, то тем более не готова.

Пигалица как-то странно дернулась, округлила тонкие губки буквой «О» и осторожно, с придыханием спросила:

– Айра, а вы что, совсем ничего не помните?

– А что, собственно говоря, я должна помнить? – с подозрением покосилась я на девицу.

– Как что? – она всплеснула руками, но потом добавила:

– Впрочем, пусть айр Грегори сам вам обо всем напоминает!

– А кто такой айр Грегори? – я все еще не понимала глубины моего попаданства, пытаюсь выяснить, где здесь подвох и когда все вернется к нормальной жизни.

– Айр Грегори? Это ваш самый ближайший родственник – брат вашей матушки. Вы же, бедняжка, остались сиротой. И только он вас приютил и обогрел.

Вот это самое «приютил и обогрел» мне совсем не понравилось. Только что толку препинаться с девицей, которая ничего путем объяснить не могла. Поэтому я махнула рукой и скомандовала:

– Аведи меня к этому самому дядюшке!

– Но, айра, – девушка поджала губы, – он же сказал, чтобы пока вы не совершите акт чадозачатия, не показывались ему на глаза.

– Акт чего? – я не верила своим ушам. – Чадозачатия? Это как?

– Ну, как, – девица замялась, – вы что, не знаете, как детей делают?

Если учесть, что я сама родила двоих, то знала все не только о процессе их зачатия. Вслух это озвучивать на всякий случай не стала. Она на меня и так смотрела как на умалишенную. Поэтому еще раз потребовала:

– И все-такиведи меня к дяде. Нам нужно с ним очень серьезно поговорить.

– Хорошо, – тяжело вздохнула девушка, – но вы подтвердите айру Грегори, что я была против и вас предостерегала.

– Подтвержу! – махнула я рукой. – Веди давай!

Девушка подошла к стене, махнула рукой, и стена, подернувшись дымкой в очередной раз, разошлась в стороны, открывая широкий проход. После этого я решила, что все мне только снится. Такой странный и причудливый сон. Мы с моей провожатой скользнули в образовавшуюся щель и пошли по гулкому коридору в сторону широкой лестницы. На этом этаже не было ни окон, ни дверей. Я начала подозревать, что двери все же были, только в корне отлича-